

СОЦИУМ И МУЗЫКАНТ:
ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ
В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА
XX ВЕКА

Аннотация. Проводится когнитивное исследование метафор социума и музыканта в русской и американской поэзии XX в. В качестве методики анализа используется теория концептуальной метафоры и теория метафорического моделирования.

Ключевые слова: концептуальная метафора; теория метафорического моделирования; картина мира; поэтический текст; социум; музыкант.

Сведения об авторе: Камышева Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания.

Место работы: Шадринский государственный педагогический институт.

Контактная информация: 641800, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3.
e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

Данная статья посвящена исследованию метафор, изображающих музыканта посредством сферы-источника «Социум», и метафор социума со сферой-источником «Музыкант». В качестве методики анализа используется теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теория метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Ю. Н. Карапулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.). Материалом исследования послужили произведения русской и американской поэзии XX в. Следует отметить, что анализируемые метафоры не отличаются высокой частотностью, поэтому корпус примеров из русской и американской поэзии составил соответственно 20 и 26 метафорических единиц.

В русской и американской поэзии XX в. образ музыканта часто передается посредством метафоры социального статуса.

В русской и американской метафорической картине мира музыкант может занимать особое положение в обществе. Он становится метафорическим монахом (*a monk*), шаманом (*a shaman-man*), колдуном или жрецом, тем самым отдаляясь от людей и приближаясь к Богу. Полагаем, что данные метафоры позволяют передать, с одной стороны, божественность дара музыканта, с другой — отчужденность этого человека.

Так, в русской поэзии метафорическим жрецом становится дирижер оркестра. Ср.: *Взойдет на дирижерский пульт, / Пересе-*

SOCIETY AND A MUSICIAN:
CONTACT SIDES IN THE RUSSIAN
AND AMERICAN METAPHORICAL
WORLD PICTURES
OF THE XXTH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the cognitive research of metaphors of society and a musician in the Russian and American poetry of the XXth century. The methods of the analysis are the theory of conceptual metaphor and the theory of metaphorical model.

Key words: conceptual metaphor; the theory of metaphorical model; picture world; poetic text; society; musician.

About the author: Kamysheva Olga Sergeyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the English Language and Teaching Methods of the English Language.

Place of employment: Shadrinsk State Pedagogical Institute.

кая рой поклонов, / Приподымая громкий
культ, / Седой, почтенный жрец: Сафонов
(А. Белый, «Первое свидание»).

Американский поэт Э. Лоуэлл рассказывает о профессиональном скрипаче Теодоре. Репетиции морально и физически изматывают музыканта. Он уподобляется монаху, который соблюдает строгий пост и непрерывно молится: *Herr Altgelt's only time in which to play / His part alone. Drawn like a monk who's spent / Himself in prayer and fasting, Theodore went / Into the kitchen, with a weary word / Of cheer to Lotta, careless if she heard* (A. Lowell, «The Cremona Violin»).

Во многих случаях исполнитель наделяется наивысшим социальным статусом, что, вероятно, объясняется особой ролью музыканта в обществе. Он мастерски владеет не только своим талантом и инструментом, но также сердцами слушателей.

В русской поэзии встречаются такие метафоры, как короли, принцы, рабовладелец. Например, К. Бальмонт характеризует А. Скрябина как короля, которому подвластно тонкое искусство ваяния из звуков: *Прорвались слева звуки-чародеи, / Запела воля вскликом слитых воль. / И светлый эльф, созеучность король, / Ваял из звуков тонкие камеи* (К. Бальмонт, «Эльф»).

Американские поэты используют следующие метафоры: *king, in hands of the Queens, duke, jet a crown*. Так, Б. Линдси сравнивает исполнителей, профессионально иг-

рающих на банджо и тамбуринах, с королевами. Ср.: *The banjos rattled and the tambourines / Jing-jing-jingled in the hands of Queens ...* (V. Lindsay, "General William Booth Enters Into Heaven").

Следует отметить, что в реальной жизни определенные социальные события могут изменить место музыкантов в обществе. При этом такие изменения не влияют на метафорическую картину мира. Например, во время войны талантливые музыканты отправляются на смертный бой, становясь простыми солдатами. Б. Окуджава не смешивает их с толпой, используя высокие титулы: *Джазисты уходили в ополченье, / цивильного не скинув облаченья. / Тромbones и чечеток короли / в солдаты необученные шли. / Кларнетов принцы, словно принцы крови, / магистры саксофонов шли / и, кроме, / шли барабанных палок колдуны / скрипучими подмостками войны* (Б. Окуджава, «Джазисты»).

Подобный пример встречается в американской поэзии. Л. Хьюз упоминает о низшем социальном положении гениального трубача Л. Армстронга, чьи предки были рабами. При этом поэт использует монархическую метафору, изображая волосы своего героя как драгоценную корону: *The Negro / With the trumpet at his lips / Has dark moons of weariness / Beneath his eyes / Where the smoldering memory / Of slave ships / Blazed to the crack of whips / About his thighs. / The Negro / With the trumpet at his lips / Has a head of vibrant hair / Tamed down, / Patent-leathered now / Until it gleams / Like jet — / Were jet a crown* (L. Hughes, "Trumpet Player").

Метафоры могут менять социальное положение музыканта, отсылая читателя к определенным историческим событиям. Так, Е. Евтушенко, описывая трубача-афроамериканца Л. Армстронга, обращается к истории возникновения рабства в США. Музыкант рассматривается как раб, который мстит за своих предков. Благодаря своему таланту и музыкальному инструменту он сам становится рабовладельцем. Ср.: *Еще до рождения он был / украден / у Африки милой. / И скрытою местью раба / за цепи невольничьи предков / всех в рабство, / как малолетков, / захватывала труба* (Е. Евтушенко, «Труба Армстронга»).

Американский поэт Дж. У. Джонсон также упоминает рабство. Песня, сочиненная рабом, уподобляется судну, которое доставляет его к свободе: *Heart of what slave poured out such melody / As "Steal away to Jesus?" On its strains / His spirit must have nightly floated free* (J. W. Johnson, "O Black and Unknown Bards").

Таким образом, в русской и американской картинах мира наблюдается параллельность метафорических моделей. Поэты указывают на особое положение музыканта в обществе. Изменения в социальном статусе музыканта не влияют на метафорическую картину мира, тогда как метафорическая картина мира может изменить общественное положение музыканта. В исследуемых примерах русской и американской поэзии XX в. различия касаются описываемых исторических событий. Русские поэты акцентируют внимание на войне, тогда как американские — на отмене рабства.

Рассмотрим, как в метафорах представлен социум через сферу-источник «Музыкант».

В русской поэзии XX в. сфера-источник «Музыкант» позволяет привлечь внимание к людям разных социальных слоев: сапожникам, машинисткам, пекарям, заключенным, поэтам. Так, в стихотворении В. Маяковского движения машинистки сравниваются с игрой на фортепиано и скрипке: *Машинисткам-де / лафа ведь — / пианисткой / да скрипачкой / музицируй / на алфавите* (В. Маяковский, «Товарищ машинистке»).

Е. Евтушенко повествует о судьбе пианиста в немецком концлагере. Произошедшие события меняют сущность метафоры, характеризующей заключенного музыканта: сфера-магнит становится сферой-источником. Заключенный рассматривается как музыкант, которому инструмент заменяет лопата, звуки музыки — занозы, зрителей — мусор, а букеты цветов — колючая проволока. Ср.: *Когда его были фашисты / в концлагере / и ухмылялись: / „Попался...“ — / он прятал одно — / свои руки костлявые, / только бы не по пальцам. / Потом его вызвал / к себе вертухай — / фашистик розовый, / чистый: / „Дадим инструмент... / для начальства сыграй...“ — / а он процедил: / „Разучился...“. / И он выступал с лопатой в руках / в изысканном обществе мусора, / но в пальцах его — / в десяти тайниках / пряталась музыка, / музыка. / И ночью, / когда прорезался сквозь мелу / лунный крамольный краешек, / углем / он грубо чертил на полу / клавиши, / клавиши, / клавиши. / В ком-то урчала гнилая фасоль, / кто-то вышептывал имя зазнобы, / а от неструганных „фа“ / и „соль“ / в пальцы / вонзались / занозы. / И он играл до рассвета, / как мог, — срывался, / мучился, / пробовал, / хотя получить он / только и мог — / букет из колючей проволоки* (Е. Евтушенко, «Баллада о пианисте»).

В американской метафорической картине мира также можно обнаружить метафоры

со сферой-источником «Музыкант», характеризующие людей рабочего класса. Кроме того, представлены люди творческих профессий: поэты и танцоры.

Работа людей разных профессий метафорически уподобляется исполнению песен: *I hear America singing, the varied carols I hear, / Those of mechanics, each one singing his as it should be blithe and strong, / The carpenter singing his as he measures his plank or beam, / The mason singing his as he makes ready for work, or leaves off work, / The boatman singing what belongs to him in his boat, the deckhand singing on the steamboat deck, / The shoemaker singing as he sits on his bench, the hatter singing as he stands, / The wood-cutter's song, the ploughboy's on his way in the morning, or at noon intermission or at sundown, / The delicious singing of the mother, or of the young wife at work, or of the girl sewing or washing, / Each singing what belongs to him or her and to none else* (W. Whitman, "I Hear America Singing").

Поэты, создающие свои произведения, подобны певцам и композиторам: *Ah, how poets sing and die! / Make one song and Heaven takes it...* (A. Spencer, "Dunbar").

В русской и американской метафорических картинах мира авторы стихотворений сами пытаются наладить порядок в обществе, представляя себя музыкантами: они, согласно метафорам, поют, сочиняют музыкальное произведение или играют на музыкальном инструменте.

Л. Мартынов пытается найти лиру и своей игрой восстановить в обществе справедливость. Ср.: *И иду я / По этому миру. / Я хочу отыскать эту лиру, / Или — как там зовется он ныне — / Инструмент для прикосновенья / Пальцев, трепетных от вдохновенья. / Города и пустыни, / Шум, подобный прибою морскому... / Песен хочется роду людскому. / Вот они эти струны, / Будто медны и будто чугунны, / Проводов телефонных не тоньше / И не толще, должно быть. / Умоляют: / — О, тронь же! / Но еще не успел я потрогать — / Слышу гул отдаленный, / Будто где-то дали туманной / За дрожащей мембраной / Выпрямляется раб обнаженный; / Исцеляется прокаженный; / Воскресает невинно казненный, / Что случилось, не может представить. / — Это я! — говорит. — Это я ведь!* (Л. Н. Мартынов, «Что-то новое в мире...»).

Ф. Э. В. Харпер намеревается сочинить песни, которые могли бы избавить людей от нужды и заглушить диссонанс боли, сожаления и несправедливости. Кроме того, такая музыка смогла бы смягчить людские сердца,

что неизбежно приведет к прекращению войны. Ср.: *Let me make the songs for the people, / Songs for the old and young; / Songs to stir like a battle-cry / Wherever they are sung. / Not for the clashing of sabres, / For carnage nor for strife; / But songs to thrill the hearts of men / With more abundant life. / Let me make the songs for the weary, / Amid life's fever and fret, / Till hearts shall relax their tension, / And careworn brows forget. / Let me sing for little children, / Before their footsteps stray, / Sweet anthems of love and duty, / To float o'er life's highway. / I would sing for the poor and aged, / When shadows dim their sight; / Of the bright and restful mansions, / Where there shall be no night. / Our world, so worn and weary, / Needs music, pure and strong, / To hush the jangle and discords / Of sorrow, pain, and wrong. / Music to soothe all its sorrow, / Till war and crime shall cease; / And the hearts of men grown tender / Girdle the world with peace* (F.E.W. Harper, "Songs for the People").

Следует отметить, что русские и американские поэты XX в. довольно часто обращаются к метафоре пения, используя ее для призыва общества к объединению.

Русские поэты призывают объединиться ради всеобщего мира не только страну и мир, но и вселенную. При этом исполняемые псалмы обращены к светлому будущему: *Солнцепоклонники у мира в храме — / покажем, как петь умеем мы. / Становитесь хорами — / будущему псалмы! / ... Этот гимн наш победный, / вся вселенная пой! / С Интернационалом / воспрянул род людской* (В. Маяковский, «Мистерия-Буфф»).

Американский поэт обращается с призывом к жителям Земли для того, чтобы объединиться ради свободы. При этом песня должна быть наполнена надеждой настоящего и учитывать уроки прошлого. Ср.: *Lift ev'ry voice and sing, / Till earth and heaven ring, / Ring with the harmonies of Liberty; / Let our rejoicing rise / High as the list'ning skies, / Let it resound loud as the rolling sea. / Sing a song full of the faith that the dark past has taught us, / Sing a song full of the hope that the present has brought us / Facing the rising sun of our new day begun, / Let us march on till victory is won* (J. W. Johnson, "Lift Every Voice and Sing").

В русской поэзии человеческое общество часто описывается посредством сферы-источника «Инструменталист». Обращаясь к подобным метафорам, поэты размышляют о настоящем и будущем социума.

В. Хлебников представляет новое поколение «трепещущим» у струн музыкального инструмента, как у позорного столба. Только умелая игра на этом инструменте сможет

разрешить военные конфликты и спасти человечество. Ср.: *Перед вами будетянин со своей „балалайкой“. На ней прикованный к струнам трепещет призрак человечества. А будетянин играет, и ему кажется, что вражду стран можно заменить ворожбой струн* (В. Хлебников, «Наша основа»).

О. Мандельштам полагает, что идеальный социум был возможен только в древнем мире. Ср.: *Не своей чешуей шуршим, / Против шерсти мира поем. / Лиру строим, словно спешим / Обрасти косматым руном* (О. Мандельштам, «Я по лестнице приставной...»).

В. Маяковский считает, что человеческое общество — это примитивный музыкальный инструмент, звуки которого зависят от движений самого главного музыканта — Бога: *Все вы, люди, / лишь бубенцы / на колпаке у бога* (В. Маяковский, «Владимир Маяковский»).

Таким образом, в русской и американской поэзии XX в. сфера-источник «Музыкант» позволяет акцентировать внимание на людях различных социальных слоев. Русские и американские поэты пытаются сами выступить в роли музыканта и тем самым изменить общество к лучшему. Авторы поэтических произведений могут метафорически представляться запевалами, призывающими народ к объединению ради всеобщего блага: русские поэты — ради мира, американские — ради свободы. Только в русской поэзии был обнаружен метафорический образ инструменталиста, сопровождающий философские рассуждения поэтов о социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антология английской и американской поэзии*. — М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1947.

2. *Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики* // Известия АН. Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63, № 1.

3. *Библиотека американской поэзии*. URL: <http://www.uspoetry.ru/poets> (дата обращения: 24.01.2014).

4. *Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса* // Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М., 1989.

5. *Кобозева И. В. Лингвистическая семантика* : учеб. пособие. — М. : Эдиториал УРСС, 2000.

6. *Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике* // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58, № 5—6.

7. «...Нам музыка звучит». — Л. : Сов. композитор, Ленингр. отд-ние, 1985. (Музыка в зеркале поэзии : сб. стихов ; вып. 1).

8. «В этих строчках — песня». — Л. : Сов. композитор, Ленингр. отд-ние, 1986. (Музыка в зеркале поэзии : сб. стихов ; вып. 2).

9. «Что в музыке?». — Л. : Сов. композитор, Ленингр. отд-ние, 1987. (Музыка в зеркале поэзии : сб. стихов ; вып. 3).

10. *Стихи о музыке и музыкантах*. URL : http://musicplanet.ru/belov/html/08_Biblioteca/1_Virtual/01_musstih.htm (дата обращения: 25.01.2014).

11. *Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации* : моногр. — Екатеринбург, 2003.

12. *African-American Poetry : an Anthology*, 1773—1927. — The United States of America : Dover Publ., 1997.

13. *Bartleby.com — Great Books Online*. URL: <http://www.bartleby.com> (дата обращения: 25.01.2014).

14. *Famous poets and poems.com*. URL: <http://famouspoetsandpoems.com> (дата обращения: 23.01.2014).

15. *Lakoff G. Metaphors We Live By*. — Chicago ; London : The Univ. of Chicago Pr., 1980.

16. *PoemHunter.com*. URL: <http://www.poemhunter.com> (дата обращения: 25.01.2014).

17. *Poetry Archive*. URL: <http://www.poetry-archive.com> (дата обращения: 26.01.2014).

18. *Poets.org*. URL: <http://www.poets.org/page.php/prmID/58> (дата обращения: 24.01.2014).

19. *Sandburg C. Chicago Poems*. — The United States of America : Dover Publ., 1994.

20. *Stihipro*. URL: http://stihipro.ru/stihi_pro_muz_yku-1.html (дата обращения: 25.01.2014).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова